

К 50-летию образования СССР

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНИИ ЗА ВХОЖДЕНИЕ В СОСТАВ СОЮЗА ССР

А. Б. Либман, академик АН ЭстССР В. А. Маамяги

Эстонский трудовой народ установил у себя Советскую власть в 1917 г. — одновременно с победой социалистической революции в Петрограде. Однако он лишился этого завоевания в результате оккупации Эстонии войсками империалистической Германии в начале 1918 года. В конце того же года революционные силы восстановили на большей части эстонской территории Советскую власть и провозгласили Эстляндскую трудовую коммуну (Эстонскую Советскую Республику) — первое эстонское суверенное государство. Но оно пало под ударами объединенного натиска империалистов и внутренней контрреволюции. Поражение коммуны не означало, однако, отказа трудящихся Эстонии от борьбы за Советскую власть и за государственный союз со всеми советскими народами, увенчавшейся победой в 1940 году.

История этой борьбы нашла отражение в эстонской советской историографии — в обобщающих трудах, брошюрах, статьях, диссертациях. Литературу по этой проблеме можно разделить на две группы. К первой относятся общие труды по истории эстонского народа и его революционного движения в годы господства буржуазии¹. В них отражены многие существенные моменты истории борьбы эстонских трудящихся за государственный союз с народами СССР. Вторую группу составляют те исследования, которые непосредственно и уже более детально освещают тот или иной вопрос из истории борьбы эстонского народа за вхождение Эстонии в состав Союза ССР². Но труд, который в полном объеме обобщил бы ее, до сих пор отсутствует. В данной статье предпринимается попытка в какой-то мере восполнить этот пробел. В ней

¹ «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)». Таллин, 1958; «Очерк истории Коммунистической партии Эстонии». Ч. II. (1920—1940 годы). Таллин, 1963; H. Saarniit. Kodanlik Eesti sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—1924). Tallinn, 1958; O. Elango. Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail (1925—1929). Tallinn, 1959; A. Liebman. Eestimaa Kommunistliku Partei loomise ajaloost. Tallinn, 1960; O. Kuuli, A. Liebman, H. Saarniit. Tööraha riigi eest. Tallinn, 1967; «Eesti NSV ajalugu. III köide. 1917. aasta märtsist kuni 1950-ndate aastate alguseni». Tallinn, 1971, и др.

² V. Maamagi. Eesti tööraha võitlus riikliku liidu eest NSV Liidu rahvastega. «Eesti ühendamisest Venemaaga ja selle ajaloolisest tähtsusest. Lühiuuringusi». Tallinn, 1960, lk. 249—269; A. Liebman. Kodanliku Eesti töölisdelegatsioonid Nõukogude Liidus. «Eesti Kommunist», 1963, Nr. 6, lk. 13—22; X. Арумяэ. За кулисами «Балтийского Союза». Таллин, 1966; А. Кооп. NSV Liidu ja kodanliku Eesti suhted aastail 1920—1928. Tallinn, 1966; А. Либман. Документы о солидарности и пролетарском интернационализме рабочего класса Эстонии. «Töid FKР ajaloo alalt». II. Tallinn, 1966, lk. 76—103; К. Таммисту. Legaalne revolutsiooniline töölis-ajakirjandus — Eesti tööraha kasvataja proletaarse internatsionalismi vaimus (1920—1924). «Töid EKР ajaloo alalt». III. Tallinn, 1968, lk. 118—151, и др.

использованы новые источники, прежде всего документы, освещающие роль Коммунистической партии Эстонии в руководстве борьбой масс и широкое участие трудящихся в этой борьбе.

Большевики Эстонии всегда придерживались ленинского указания о необходимости интернационального объединения трудящихся. «Объединяйтесь... с рабочими других наций, потому что интересы рабочих всюду одни и те же, и борьба их должна быть общей!»³ — призывал Таллинский комитет РСДРП летом 1905 года. Пройдя под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным школу трех революций, трудящиеся массы Эстонии добились в 1917 г. победы социалистической революции на своей земле. Благодаря единству действий в общероссийском масштабе и верности большевиков Эстонии ленинизму в результате этой победы они сбросили социальный и национальный гнет. Стремясь сохранить и закрепить свои завоевания, эстонские трудящиеся решительно выступили за укрепление государственного союза со всеми народами революционной России. Пытаясь реставрировать капиталистический строй, лидеры националистических партий после установления власти Советов выдвинули в интересах буржуазии лозунг отделения Эстонии от России⁴. Трудовые массы Эстонии дали им твердый отпор. Эстляндский и Таллинский комитеты РСДРП(б) обратились к народу с воззванием, в котором говорилось, что путем отделения Эстонии от России буржуазия надеется освободиться из-под власти трудового народа: «Не отделение от России, а самый тесный и братский союз с трудящимися России... наш лозунг»⁵. Съезд безземельных и малоземельных крестьян в начале января 1918 г. отметил в своей резолюции: «При поддержке российской революции эстляндский трудовой народ завоевал себе свободу, и поэтому в будущем эстляндские трудящиеся должны оставаться в самом тесном государственном единении с рабочим правительством России»⁶. Такие же заявления приняли собрания представителей всех организаций трудящихся Таллина, Вырусский уездный рабочий Совет, собрания рабочих цементного завода в Азери, фабрики в Синди, Вильяндийский уездный рабочий и воипский Совет и многие другие коллективы и организации⁷. Рабочие требовали применения самых строгих мер по отношению к контрреволюционерам, стремившимся разорвать союз эстонских трудящихся с народами России.

Учитывая волю трудящихся к укреплению союза со всеми советскими народами, эстонские большевики разработали вскоре после опубликования Декларации прав народов России проект Конституции Советской Эстонии (Эстляндской рабочей коммуны). «Эстляндская рабочая коммуна, — указывалось в этом проекте, — является автономной частью Российской Советской республики. Взаимные отношения с Российской республикой и вопросы, касающиеся внешних дел Эстонской коммуны, разрешаются путем соглашения с центральной властью Российской Советской республики»⁸.

Свое стремление защищать завоевания Октября в едином строю с русским и другими народами России эстонские трудящиеся подтвердили в дни наступления войск империалистической Германии на Страну

³ «Революция 1905—1907 гг. в Эстонии». Сборник документов и материалов. Таллин. 1955, стр. 163.

⁴ P. Vihalem. Eesti kodanlus imperialistide teenistuses (1917—1920). Tallinn. 1960, lk. 13—72.

⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии». Сборник документов и материалов. Таллин. 1958, стр. 397.

⁶ Там же, стр. 399.

⁷ Там же, стр. 411—412, 421—422, 436, 481.

⁸ Там же, стр. 440.

Советов в начале 1918 года. Отряды эстонского пролетариата с оружием в руках встали на защиту Советской власти. Вынужденные к отступлению красногвардейцы и эвакуировавшиеся из Эстонии советские патриоты сформировали на русской земле эстонские коммунистические полки. Защищая Советскую Россию на различных фронтах гражданской войны, эстонские рабочие и крестьяне отстаивали вместе с тем и интересы эстонского трудового народа⁹. В связи с отправкой на Восточный фронт 2-го Таллинского стрелкового полка Военный совет эстонских стрелковых частей опубликовал воззвание. «Эстонский рабочий и безземелец,— говорилось в нем,— являются коммунистическими воинами. У них единый фронт — они борются за уничтожение капиталистического строя. Они помогают изгнанию врагов пролетариата России. Мы уверены, что просторы большой социалистической родины будут очищены от врагов трудящихся. И враги эстонских трудящихся получат заслуженное ими возмездие. До свидания — в Таллине, на площади Тоомпеа»¹⁰.

В ноябре 1918 г., в связи с вспыхнувшей в Германии революцией, сложились условия, позволившие начать борьбу за изгнание из Эстонии кайзеровских оккупантов и отстранение буржуазно-националистической клики, которой оккупанты, предвидя свой неизбежный уход, передали власть. Временный революционный комитет Эстонии опубликовал 19 ноября воззвание к красным воинам. В нем подчеркивалось, что Эстония является тем плацдармом, который капитал стремится использовать в интересах удушения власти трудящихся в России, а сила эстонского пролетариата — в классовом интернациональном единстве с пролетариатом России: «Едины наши интересы, едина наша борьба, совместно создадим себе свободное будущее... Поэтому будем шагать рука об руку и превратим Эстонию в прочный оплот Советов, чтобы она вместе с Российской Советской республикой противостояла натиску штурмов мирового империализма»¹¹.

Возрожденный в тот же день Совет рабочих депутатов Таллина провозгласил себя высшим органом власти и обратился от имени эстонских трудящихся к народу Советской России с призывом организовать совместную борьбу против общего врага¹². В ответ на этот призыв правительство РСФСР выделило военные силы для поддержки эстонских коммунистических полков, начавших борьбу за освобождение Эстонии. К утру 29 ноября Нарва была очищена от войск немецких оккупантов и белоэстонцев. В тот же день Эстония была объявлена советской социалистической республикой — Эстляндской трудовой коммуной. Совнарком РСФСР 7 декабря опубликовал за подписью В. И. Ленина декрет о признании независимости Эстляндской трудовой коммуны¹³. РСФСР предоставила Эстляндской коммуне крупный заем, прислала продовольствие, промышленные товары, оружие. Эстония, со своей стороны, посылала в Петроград и на Украину картофель, текстиль и другие товары. Армия Коммуны при помощи частей Красной Армии освободила в течение месяца большую часть территории Эстонии и восстановила здесь Советскую власть.

Эстонская Советская республика немедленно заявила о своем стремлении установить нерушимо крепкие отношения со всеми рабоче-крестьянскими правительствами и прежде всего с правительством РСФСР. Советская Россия стала тем центром, который сплачивал все другие независимые советские республики. Эстляндская трудовая коммуна также опиралась на политическую, экономическую и культурную помощь

⁹ См. И. Типнер. В огне революции. Таллин. 1964.

¹⁰ «Tööline», 18.X.1918.

¹¹ «Eesti Tööraha Kommuun». Dokumentide ja materjalide kogumik. Tallinn. 1958, lk. 28—29.

¹² В. Кингисепп. Под игом независимости. Таллин. 1955, стр. 20—21.

¹³ «Декреты Советской власти». Т. IV. М. 1963, стр. 158.

РСФСР как наиболее сильной в экономическом и военном отношении советской республики. Председатель Совета Коммуны Я. Анвельт сообщил по прямому проводу в Москву: «Прошу от имени Совета Эстляндской трудовой коммуны передать ЦК партии, что мы пойдем вместе с российским пролетариатом»¹⁴.

Совет Эстляндской трудовой коммуны направил в РСФСР своего полномочного представителя И. В. Рабчинского. В интересах укрепления политических, военных, экономических контактов Совет Эстляндской трудовой коммуны направил своих полномочных представителей и в другие советские республики. Связи между ними быстро крепились. Трудящиеся на собственном опыте убеждались в необходимости их упрочения. В воззвании правительства Советской Украины от 28 января 1919 г. предлагалось создать прочный союз между всеми советскими республиками. Украинская республика предложила советским правительствам России, Латвии, Белоруссии, Эстонии и Литвы «заключить тесный оборонительный союз против всяких попыток низвергнуть власть рабочих и крестьян»¹⁵. В начале февраля I съезд Советов Белоруссии декларировал свою готовность создать федеративную связь между РСФСР и Белоруссией. Он обратился ко всем советским республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии¹⁶. Мнение Совета Эстляндской коммуны по этому вопросу было выражено в директиве полномочному представителю Коммуны при правительстве РСФСР (февраль 1919 г.): «Мы считаем насущным требованием федерироваться с советскими республиками для защиты их против империалистов и капиталистов всего мира, а также с целью налаживания экономической жизни пролетарских государств»¹⁷.

Практические шаги к объединению советских республик были сделаны прежде всего в области соединения вооруженных сил. Действовавшие на территории Советской Эстонии войска были подчинены единому руководству Красной Армии, но вместе с тем вопросами мобилизации, обучения и снабжения частей занималось также и Военное управление Совета Эстляндской трудовой коммуны. Совет Эстляндской трудовой коммуны присоединился к соглашению, заключенному между другими советскими республиками, согласно которому мобилизации в Красную Армию подлежали все граждане подписавших соглашение государств. Были приняты меры к объединению и в области крупной промышленности, транспорта и финансов всех советских республик. Соответствующим декретом Совета Эстляндской трудовой коммуны в качестве основной денежной единицы на территории Коммуны был введен рубль¹⁸ (другие национальные советские республики поступили так же). Таким образом, в условиях гражданской войны и интервенции РСФСР, Украинская, Латвийская, Эстонская и другие социалистические республики, вдохновленные ленинской партией, на основе добровольности объединили свои вооруженные силы, крупную промышленность, финансы. Центром притяжения была Российская Федерация.

Представители всех независимых советских республик, в том числе и Советской Эстонии, входили в состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и принимали участие в работе Всероссийских съездов Советов. Их деятельность в высших государственных органах РСФСР знаменовала собой, по существу, форму объединения государственных органов братских республик.

¹⁴ Партийный архив Коммунистической партии Эстонии (ПА КПЭ), ф. 28, оп. 1, д. 25, л. 2.

¹⁵ «Жизнь национальностей», 2. II. 1919.

¹⁶ «Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик». Сборник документов в трех томах. 1917—1936 гг. Т. II. М. 1960, стр. 232—233.

¹⁷ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 2.

¹⁸ «Правда», 8. XII. 1918.

В мае 1919 г. при участии В. И. Ленина был подготовлен проект директивы Центрального Комитета РКП(б) о военном единстве РСФСР, Украинской, Латвийской, Литовской, Белорусской и Эстонской советских республик. В нем провозглашалось, что Советская Россия в союзе с братскими советскими республиками ведет борьбу с общим врагом — мировым империализмом, черными сотнями и белогвардейской контрреволюцией. Чтобы обеспечить победу в этой войне, необходимы единое военное руководство Красной Армией, концентрация всех сил и ресурсов советских республик, в особенности в области военного снабжения и железнодорожного транспорта¹⁹. В соответствии с директивами ЦК РКП(б) ВЦИК принял 1 июня 1919 г. постановление об объединении военных сил советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с вооруженной интервенцией²⁰. Эстляндская трудовая коммуна не могла принять участия в этом государственном акте, так как к тому времени Советская власть в Эстонии пала под ударами белогвардейцев и интервентов. Но идея Коммуны продолжала жить в сердцах эстонских трудящихся. «Хотя Эстонская Советская Республика по вине международных палачей и исчезла с лица земли, она не умерла, — отметила в своих документах состоявшаяся в Петрограде Всероссийская конференция эстонских секций РКП(б) в августе 1919 года. — Она продолжает жить в сердцах тысяч и десятков тысяч эстонских рабочих»²¹.

Эстонские трудящиеся, сражавшиеся за Советскую власть на различных фронтах гражданской войны, вписали много славных страниц в освободительную борьбу советских народов. В их деятельности ярко проявился пролетарский интернационализм, понимание того, что судьба революции в Эстонии зависит от судьбы революции в России, что торжество идей Октября в Советской России дает возможность и Эстонии встать на путь социалистического развития.

Рабочий класс Эстонии и его авангард — Коммунистическая партия — рассматривали реставрацию капитализма и выход Эстонии из состава Советской страны как временные явления. Уже 6 февраля 1920 г., спустя всего 4 дня после подписания Тартуского мирного договора между РСФСР и Эстонией, ЦК коммунистической организации Эстонии сформулировал основные задачи, вставшие перед эстонскими трудящимися. В этом документе разъяснялось, что подписание мирного договора между Советской Россией и буржуазной Эстонией отнюдь не означает заключения классового мира между эстонским пролетариатом и эстонской буржуазией. До тех пор, пока трудящиеся Эстонии будут страдать под гнетом эксплуатации и изнывать под властью буржуазии, создавшей под флагом мнимой «независимости» свое государство, задача пролетариата по-прежнему будет состоять в том, чтобы вырвать власть из рук буржуазии, разрушить ее государственный аппарат. Центральный Комитет подчеркивал, что трудящиеся Эстонии завоюют свободу лишь в том случае, если создадут вместе с рабочими всех стран единый фронт классовой борьбы и вступят в самый тесный союз с Российской Советской республикой²².

Достижение выдвинутых в манифесте Центрального Комитета коммунистической организации Эстонии целей стало главным направлением революционного движения трудящихся Эстонии вплоть до победы социалистической революции 1940 года. Стремление вступить в состав СССР объяснялось не только тем, что успешное экономическое развитие Эстонии было возможно лишь в условиях самых тесных хозяйственных свя-

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 400—401.

²⁰ См. «Декреты Советской власти». Т. V. М. 1971, стр. 259—261.

²¹ «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», стр. 476.

²² «Eestimaa Kommunistliku Partei I kongress». Dokumente ja materjale. Tallinn. 1960, lk. 13—15.

зей с Советским Союзом, но и в значительной мере тем, что эстонские трудящиеся совместно со всеми народами России участвовали в Октябрьской революции и вместе защищали ее завоевания в гражданской войне. То обстоятельство, что Эстляндская партийная организация зародилась и выросла как один из боевых отрядов общероссийской партии большевиков, что в течение многих лет под руководством В. И. Ленина она возглавляла революционную борьбу трудящихся, объясняет высокие революционные качества КПЭ, ее верность принципам пролетарского интернационализма, ее умение правильно руководить борьбой рабочего класса в чрезвычайно тяжелой и сложной обстановке в буржуазной Эстонии.

На I съезде Компартии Эстонии (ноябрь 1920 г.) была определена ее тактика по вопросу об объединении трудящихся вокруг партий в целях восстановления власти Советов, принят Устав КПЭ и Программные тезисы. В то время в Европе еще продолжался подъем революционного движения, вызванный Великой Октябрьской социалистической революцией, поэтому эстонские коммунисты придерживались мнения, что близка мировая революция. Исходя из этого, в Программных тезисах было зафиксировано, что главной задачей эстонского рабочего класса является борьба за немедленное свержение буржуазного правительства, переход власти к рабочим, после чего Эстонии следует, «осуществляя самоопределение трудящихся, объединиться с Российской Советской Республикой и посредством пролетарской диктатуры ликвидировать всякую эксплуатацию»²³. Таким образом, Компартия Эстонии ориентировалась в тот период на тактику прямого и немедленного штурма капитализма силами классово сознательной, передовой части рабочего класса. (Такая точка зрения — социалистическая революция должна победить в ближайшее время в важнейших странах Западной Европы — была тогда присуща не только руководителям эстонских коммунистов, но и ряду других деятелей международного революционного движения²⁴). В обстановке дядея революционного движения эта программа деятельности была принципиально оправданной, но к тому времени силы коммунистической организации Эстонии были очень ослаблены, да и объективные условия не содействовали осуществлению намеченных целей.

К 1921 г. в большинстве капиталистических стран революционная волна стала спадать. Буржуазия при помощи социал-демократов укрепляла свои позиции и пыталась перейти в контратаку. Непосредственная борьба за власть постепенно отходила на второй план. Необходимо было вооружить коммунистические партии правильной тактикой. И это сделал В. И. Ленин. Опираясь на глубокий научный анализ объективного исторического процесса и обосновывая необходимость использования различных средств борьбы на различных этапах, В. И. Ленин поставил задачу: главное внимание уделить тактике единого фронта. Основы этой тактики были выработаны при непосредственном участии В. И. Ленина на III и IV конгрессах, а также пленумах Исполкома Коминтерна²⁵. В ее основу легли ближайшие требования трудящихся масс различных стран. Компартия Эстонии в начале 1922 г. сформулировала 12 требований Единого фронта трудящихся, которые условно можно назвать программой-минимум КПЭ²⁶. Учитывая необходимость создания единого фронта, объединения в рабочем движении и некоммунистических направлений, КПЭ в своей повседневной работе по тактическим соображе-

²³ «Eestimaa Kommunistliku Partei I kongress». Dokumente ja materjale, lk. 66.

²⁴ См. «Основные этапы мирового революционного процесса после Октября». М. 1968, стр. 40—50.

²⁵ См. «Коммунистический Интернационал». Краткий исторический очерк. М. 1969, стр. 100—187.

²⁶ «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии». Ч. II. Таллин. 1963, стр. 72—73.

ниям не делала теперь основной упор на немедленное установление диктатуры пролетариата и вступление Эстонии в союз советских республик. На первый план она временно выдвигала требование установления тесного экономического и культурного сотрудничества РСФСР и пропаганду успехов рабоче-крестьянской власти.

Сокращение промышленного производства, хроническая недогрузка крупных заводов и фабрик, частичное разрушение их, изменения в составе рабочего класса в результате белого террора, гражданской войны и упадка тяжелой промышленности, а также демагогия вокруг аграрной реформы и усиленная пропаганда буржуазно-националистической идеологии значительно затруднили классовую борьбу в Эстонии. Однако успешный ход строительства социализма в СССР содействовал ее развитию. «Особую важность во все большем масштабе для борьбы трудящихся Эстонии приобретает пример Союза ССР»²⁷, — отмечалось в Программе КПЭ, принятой на январской конференции 1929 года. Далее в этом документе подчеркивалось, что, чем больших успехов достигает социализм, тем сильнее революционная тяга пролетариата и средних слоев населения Эстонии к восстановлению власти Советов.

К мнению коммунистов присоединялись и реально мыслящие представители мелкобуржуазных партий из рядов прогрессивной интеллигенции. Так, видный политический деятель, впоследствии один из крупнейших эстонских историков, ныне член-корреспондент Академии наук СССР Х. Х. Круус говорил в 1920 г. с трибуны буржуазного учредительного собрания: «Советская власть будет установлена в Эстонии. Она будет установлена революционным путем и в революционной обстановке. И пролетариат сумеет найти для этого совершенно подходящий момент»²⁸.

В подпольных и легальных революционных изданиях постоянно публиковались статьи о съездах и конференциях ВКП(б), о росте материального благосостояния советских трудящихся, об их политических правах и свободах. Легальная рабочая печать сообщала статистические данные о развитии народного хозяйства СССР, перепечатывала материалы из газет «Правда» и «Известия», излагала решения ЦК РКП(б) и Совнаркома СССР, направленные на развитие советской экономики и культуры. В организованной в Рабочем доме «Живой газете» имела постоянная рубрика «Новости из страны рабочих и крестьян». Устраивались фотовитрины, отражавшие труд советских людей. Такие мероприятия революционизировали трудящихся Эстонии, вселяли в них веру в свои силы, крепили их солидарность с Советским Союзом.

Буржуазия и правые социал-демократы использовали для нападок на СССР (в печати и на массовых собраниях) ренегатов рабочего движения. В подпольной газете «Коммунист», в листовках, в легальных революционных изданиях рабочие давали отпор лживым выступлениям прислужников капитализма. На собраниях сами рабочие часто разносили в пух и прах заявления клеветников²⁹. Эстонские революционные рабочие всегда и всюду выступали в поддержку Страны Советов. «В защиту России выступают как трудящиеся Эстонии, так и трудящиеся всего мира, — говорил 20 ноября 1923 г. с трибуны Государственного собрания представитель Единого фронта трудящихся Х. Хейдеман. — И это понятно. Потому, что Советская Россия — новое государство, государство трудящихся, является одновременно первым оплотом всего международного рабочего движения, и просто уже по этой причине трудовой народ всегда симпатизирует Советской России. Не будь Советской России, спину трудового народа хлестала бы не одна нагайка, а три.

²⁷ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 207, л. 39.

²⁸ «Asutava Kogu protokollid. V istungjätk». Protokollid nr. nr. 155—170, veerg 14.

²⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 949, оп. 2, д. 110, лл. 40—41.

И по этой простой причине трудящиеся поддерживают Советскую Россию»³⁰.

Для разъяснения эстонскому народу исторического значения Октябрьской революции и успехов строительства социализма в СССР, укрепления солидарности с Советским Союзом Компартия Эстонии использовала и международные революционные праздники. В дни годовщин Октябрьской революции созывались рабочие собрания, устраивались митинги-концерты, направлялись приветствия советскому народу. Легальная рабочая печать публиковала статьи, посвященные знаменательной дате, ЦК КПЭ издавал воззвания и листовки. 7 ноября 1923 г., например, в Доме пожарников в Таллине состоялся многолюдный митинг-концерт, посвященный 6-й годовщине Октябрьской революции. С вдохновенными речами перед его участниками выступили революционеры Х. Аллик, О. Кюннапуу, И. Реезен, А. Резев, А. Ревиз, выразившие от имени эстонских рабочих чувства интернациональной солидарности с народами Советского Союза³¹. На первомайских демонстрациях революционные рабочие Эстонии шли с лозунгами: «Руки прочь от Советской России!», «Да здравствует Советское правительство!», «Да здравствует оплот революции — Советский Союз!». 1 мая 1924 г. на массовом митинге рабочих в Таллине депутат Государственного собрания член фракции Единого фронта трудящихся И. Юрна подчеркнул, что сознательность пролетариата и его вера в свои силы возросли, трудящиеся Эстонии осознали, что власть капитала непобедима. «Великий Союз Советских Социалистических Республик свидетельствует о возможностях мозолистой руки», — заявил оратор. Советская Россия, Украина, Армения и другие советские социалистические республики являются «стаей ласточек, которая первой возвещает нам солнце и весну». Громом аплодисментов были встречены его заключительные слова: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!»³².

Благодаря упорной разъяснительной работе КПЭ и ее умению вовлекать в революционную борьбу новые силы возросла классовая сознательность трудящихся города и деревни. Успехи СССР, углубление экономического кризиса в Эстонии в 1924 г., буржуазный террор укрепляли решимость рабочего класса стать на путь активной борьбы против буржуазии³³. 20 февраля рабочие Таллина вышли на улицы с лозунгами: «Долой республику эксплуататоров!», «Да здравствует правительство трудящихся!», «Да здравствует Советская республика!»³⁴. На демонстрациях и собраниях, состоявшихся весной 1924 г., все чаще стало выдвигаться требование противопоставить насилию буржуазии насилие пролетариата. Рабочие настаивали на переходе от критики буржуазии к тактике свержения ее власти и формирования правительства трудящихся. Назревала революционная ситуация. Компартия приступила к подготовке вооруженного восстания и организационно и идеологически.

Коммунисты понимали, что победа восстания может быть закреплена только при условии установления самого тесного политического и экономического союза с СССР. Газета «Коммунист» опубликовала статью члена ЦК КПЭ Х. Пегельмана, в которой была всесторонне обоснована необходимость вступления Эстонии в состав СССР. Вступление в Союз ССР, отмечалось в ней, не будет означать, конечно, что перед эстонскими трудящимися сразу же откроются молочные реки и кисельные берега, но вхождение в состав Советского Союза «обеспечит, кроме политической свободы и независимости жизни, такое состояние, когда

³⁰ «II Riigikogu 2. istungjärg». Protokollid nr. 21—61, veerg 1326—1327.

³¹ «Töö», 1923, nr. 5, lk. 70—71.

³² «Sõna», 2.V.1924.

³³ См. «Eesti NSV ajalugu». III köide. Tallinn. 1971, lk. 252—259.

³⁴ «Kommunist», 11.III.1924; A. Sunila. Eesti proletariaadi relvastatud ülestõus 1. detsembril 1924. Tallinn. 1961, lk. 57.

каждый напряженный шаг трудящихся будет вести к улучшению их положения»³⁵.

Рабочие все настойчивее требовали свержения власти буржуазии и вступления Эстонии в состав СССР. Уже на выборах во II Государственное собрание весной 1923 г. они выдвинули лозунг политического и экономического объединения с Советским Союзом³⁶. 26 марта 1924 г. ЦК КПЭ постановил: «Учитывая усугубляющуюся экономическую нищету и снижение зарплат, поднять повсюду на рабочих собраниях вопрос о полном присоединении к Советскому Союзу и начать широкую пропагандистскую кампанию в пользу такого присоединения»³⁷. Центральный Комитет рекомендовал опубликовать в легальной печати соответствующее воззвание³⁸. 11 апреля состоялось собрание 1600 представителей рабочих Таллина. В принятом им решении подчеркивалось, что рабочий класс и беднейшее крестьянство только в том случае выйдут из тупика, в который завела их буржуазия, если будет восстановлена Советская власть и Эстония вступит в Советский Союз³⁹. Такие же решения были приняты 18 апреля на собраниях таллинских и 29-го на собраниях тартуских безработных⁴⁰. Подобные требования высказывались и на других собраниях.

1 мая 1924 г. в Таллине, Тарту, Нарве и других городах состоялись мощные демонстрации. Рабочие вышли на улицы с лозунгами: «Долой республику вымирания трудящихся!», «Да здравствует правительство Советов депутатов рабочих, крестьян и солдат!», «Эстонию в состав Союза Советских Социалистических Республик!», «Вперед по заветам Ленина!». 15 октября появилось опубликованное массовым тиражом открытое письмо ЦК КПЭ за подписью Я. Анвельта ко всем рабочим, служащим, крестьянам, ко всем трудовым слоям населения, солдатам, матросам. В нем говорилось, что трудовой народ завоеует в Эстонии подлинную независимость только тогда, когда будет низвергнута буржуазная диктатура и восстановлена Советская власть. «Быстрый подъем экономики, всесторонний расцвет национальной культуры эстонский трудовой народ гарантирует себе только тогда, когда он в качестве суверенного государства добровольно вступит в состав СССР»⁴¹. Перводекабрьское вооруженное восстание эстонского пролетариата в 1924 г. явилось самой сильной и решительной попыткой восстановить в Эстонии власть Советов и объединиться с народами СССР. По ряду объективных и субъективных причин оно потерпело поражение, но и после этого трудящиеся продолжали борьбу.

Во второй половине 20-х годов, а также в 30-е годы КПЭ и рабочий класс Эстонии продолжали настойчиво пропагандировать идею установления диктатуры пролетариата и вступления в состав СССР. Экономический застой и провал хозяйственных планов буржуазии способствовали пропаганде лозунгов партии. Рабочая газета «Punane Kiir» («Красный луч») писала в 1927 г., что «националистическое бешенство» и надежды буржуазии на крах власти Советов не оправдались, что рабочие теперь рассуждают так: «Зачем голодать и отчаиваться, когда по соседству с нами размещается великое государство рабочих, которое стремится к установлению связей с нами, чтобы совместными усилиями помочь человечеству выбраться из болота»⁴². В Программе КПЭ, принятой в январе 1929 г., подчеркивалось, что после победоносной пролетарской

³⁵ «Kommunist», 25.IX.1924.

³⁶ См. A. Lebbin. EKP võitluses töörahva ühisrindes eest. Tallinn. 1961, lk. 171.

³⁷ ПА КПЭ, ф. 24, оп. 1, д. 314, лл. 20, 24—25.

³⁸ Там же.

³⁹ «Teadete Leht», 12.IV.1924.

⁴⁰ «Sõna», 17.V.1924.

⁴¹ ПА КПЭ, ф. 27, оп. 1, д. 818, л. 74.

⁴² «Punane Kiir», 29.X.1927.

революции Эстония объединится с другими советскими республиками. «Таким образом Эстония приобретет себе могучего союзника в лице Союза Советских Социалистических Республик в интересах строительства социалистической экономики, в целях поднятия благосостояния трудящихся и обороны против мировой контрреволюции»⁴³. В качестве ближайшей задачи КПЭ по-прежнему выдвигала требования тесного экономического и политического сотрудничества с Союзом ССР.

Стремясь ослабить влияние Страны Советов на трудящихся Эстонии, буржуазно-националистическая верхушка вела широкую антисоветскую кампанию, распространяла ложь, преувеличивала трудности Советской страны, сеяла семена национальной вражды между эстонским народом и цементирующим Союз ССР русским народом. Опорой ей служили все буржуазные и мелкобуржуазные партии и организации, государственные учреждения, школа, церковь, военизированная националистическая организация «Kaitseliit» («Союз защиты»).

Чтобы рабочие Эстонии своими глазами увидели, как живут и трудятся в СССР их собратья по классу, левые профсоюзы и революционные рабочие организации под руководством коммунистов направляли в Страну Советов рабочие делегации. В 1927—1933 гг. в СССР побывало 7 эстонских делегаций. В их состав входили активисты левых профсоюзов, представители легальной Рабочей партии Эстонии, стоявшей на коммунистических позициях, члены правления Таллинского рабочего клуба, представители рабочих коллективов и интеллигенции Тарту, Нарвы и Пярну. Делегаты посещали промышленные предприятия и сельскохозяйственные районы, учреждения культуры. Руководитель эстонской рабочей делегации, прибывшей в СССР для участия в торжествах по поводу 10-й годовщины Октября, Х. Рятсен 2 ноября 1927 г. заявил от имени ее членов в Ленинграде, что «пламя, вспыхнувшее в груди эстонских рабочих в 1917 году, не погасло. Воля к освобождению от навязанной буржуазией «демократии» велика»⁴⁴. Делегация опубликовала в ленинградской газете «Edasi» («Вперед») декларацию, в которой подчеркивалось, что пролетариат Эстонии заинтересован в познании экономической жизни и государственного строя СССР и хочет узнать через посредство своих представителей правду о Советской стране: «Пролетариат Эстонии хочет по примеру пролетариата Советского Союза бороться за свои права. Пролетариат Эстонии хочет быть настороже во имя свержения капиталистического строя. Пролетариат Эстонии хочет и у себя установить социалистический строй»⁴⁵. Таллинский печатник Х. Рейнсон, выступая на совместном заседании Совета и парткома Костромы, отметил в своей речи: «Я уверен, что и на нашей маленькой родине мы скоро встретим пролетарскую революцию»⁴⁶. На открытии местного красноармейского клуба представитель трудовой Эстонии в своем приветствии вспомнил то время, когда эстонские рабочие плечом к плечу с русскими рабочими боролись против капиталистов и царской власти⁴⁷.

Первая эстонская рабочая делегация была 2 сентября 1927 г. принята председателем ВЦИК СССР М. И. Калининым. 5 ноября с иностранными рабочими делегациями, среди которых были и эстонские рабочие, беседовал Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин. 5 ноября 1931 г. в Большом Кремлевском дворце состоялась встреча иностранных рабочих делегаций с ветеранами революции М. И. Калининым, Е. М. Ярославским, П. Н. Лепешинским и другими. На этих встречах присутствовали и эстонские делегации. Несколько раз эстонские рабочие делегации были на приеме у председателя ВСНХ В. В. Куйбышева.

⁴³ ПЛ КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 207, л. 55.

⁴⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 949, оп. 1, д. 123, лл. 293—294.

⁴⁵ «Edasi» (Leningrad), 15.XI.1927.

⁴⁶ «Северная правда». 4. IX. 1927.

⁴⁷ Там же.

Он знакомил их со структурой советской промышленности и рассказывал о ее успехах и задачах. Неоднократно посланцев эстонских рабочих принимал и генеральный секретарь Профинтерна А. Лозовский. Эти беседы приносили большую пользу эстонскому рабочему классу.

Члены делегаций по возвращении на родину отчитывались о своих поездках на собраниях рабочих. Такие собрания состоялись в Таллине, Нарве, Пярну, Валге, Вильянди, Тюри, Раквере и других городах, рабочих поселках, уездах. Рабочие и трудовые крестьяне всегда проявляли живой интерес к тому, как живут советские люди. Слушатели убеждались в том, что трудящиеся в состоянии сами править государством и строить новую, свободную жизнь. Члены рабочих делегаций выступали и в печати — публиковали статьи и брошюры, в которых делились своими впечатлениями. «Тесная связь с рабочим государством и его достижениями убеждает нас в великой правде, воспитывает в нас энергию и волю к борьбе»⁴⁸, — говорилось в изданном в Таллине отчете первой эстонской рабочей делегации. Буржуазные власти конфисковали номера рабочих газет и брошюры, в которых говорилось правда о Советском Союзе. Агенты полиции докладывали властям, кто и что говорил на рабочих собраниях о Стране Советов. Ораторов вызывали на допросы в политическую полицию, им угрожали арестами, высылкой. Людям, побывавшим в СССР, запрещали выступать на фабриках и заводах. Многие члены рабочих делегаций были подвергнуты преследованиям и арестам. Но в массах продолжали усиливаться симпатии к СССР, они выражали готовность защищать его в случае нападения империалистических держав.

По заданию ЦК КПЭ представители революционных рабочих и крестьян разоблачали антисоветскую политику буржуазной Эстонии, выступая с трибуны Государственного собрания и подавая запросы правительству. Коммунисты добивались установления добрососедских отношений Эстонии с СССР, пропагандировали идею дружбы эстонского и русского народов, ибо только дружба и экономическое содружество с республикой трудящихся могли способствовать экономическому развитию Эстонии и ликвидации безработицы. Это требование трудящихся красной нитью проходит через всю легальную и подпольную революционную печать буржуазной Эстонии.

После перводекабрьского вооруженного восстания рабочих эстонская буржуазия еще крепче связала себя с империалистическими державами. Усилилась пропаганда в пользу создания «Балтийского союза». Империалисты стремились использовать прибалтийские государства для антисоветских провокаций и агитации. Поэтому борьба против угрозы антисоветской войны по-прежнему оставалась в повестке дня КПЭ. Пленум ЦК КПЭ, состоявшийся в январе 1927 г., признал необходимым усилить антивоенную пропаганду и обязал местные партийные организации углубить работу в массах, чтобы мобилизовать их на еще более активную борьбу за установление тесных связей с Советским Союзом⁴⁹. 20 марта на митинге-концерте в Таллине ораторы предупредили трудящихся, что по указке английского империализма против СССР сколачивается агрессивный блок, в который хотят вовлечь и Эстонию. В резолюции рабочие требовали, чтобы была прекращена подготовка к антисоветской войне и установлены дружеские отношения с СССР⁵⁰. На первомайской демонстрации трудящихся в 1927 г. одним из основных был лозунг прекращения военных провокаций против Советского Союза. В целях ознакомления народа с мирной внешней политикой СССР и разоблачения военных провокаторов ЦК КПЭ опубликовал ряд статей и издал брошюры «Будет ли война?», «Предложения Советского Союза буржуазным государствам о разоружении», «О войне и борьбе против войны».

⁴⁸ «Nõukogude Liit». Reisimuljeid». Tallinn. 1928. lk. 34—35.

⁴⁹ «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии». Ч. II, стр. 196.

⁵⁰ «Kiir», 26.III.1927.

Лозунг защиты СССР был постоянным лозунгом демонстраций и митингов эстонских трудящихся конца 20-х — начала 30-х годов. В защиту Страны Советов, за установление с нею тесных экономических, культурных и политических связей постоянно выступала рабочая печать. Эстонские рабочие на собраниях принимали резолюции с призывом охранять первое рабоче-крестьянское государство от натиска империалистов. Летом 1932 г. рабочие фабрики Лютера записали в принятой ими резолюции: «Трудовой народ с интересом ожидает результатов экономического строительства Советского Союза и его социалистического преобразования. Поэтому как трудящиеся Эстонии, так и трудящиеся всего мира должны стоять на страже, не допускать возможного наступления капиталистических государств против достижений Советского Союза, зная, что нынешнее развитие Советского Союза, несмотря на все трудности, приведет к социализму»⁵¹. Собрание таллинских безработных 7 октября 1932 г. потребовало, чтобы правительство порвало отношения со всеми теми, кто готовит войну против СССР, и высказалось за всеобщий мир⁵². Тартуские рабочие заявили о своей воле защищать Советский Союз до последней капли крови. Такие резолюции приняли в 1933 г. III Всеэстонский съезд безработных, Союз рабочих Вырусского уезда, конференция безработных Пярну и другие рабочие собрания⁵³.

В конце 20-х — начале 30-х годов эстонская буржуазия развернула шумную пропагандистскую кампанию против политики коллективизации, проводившейся в СССР, объявила ее наступлением против жизненных интересов крестьянства, запугивала эстонских крестьян тем, что коммунисты хотят их всех «загнать в коммуны». ЦК КПЭ принял меры к усилению разъяснительной работы в деревне. В частности, увеличилось количество издаваемой для сельского населения коммунистической литературы, создавались новые сельские партийные организации. Особенно активно действовала партийная организация имени Яана Креукса, имевшая свои опорные пункты в Вильяндиском, Пярнуском, Тартуском, Ярваском и Харьюском уездах. Ее члены вели среди сельского населения большую работу по разъяснению внутренней и внешней политики Советского Союза. В 1932 — 1934 гг. партийная организация имени Яана Креукса издала 19 номеров газеты «Külaproletaarlane» («Сельский пролетарий»), свыше 50 листовок и воззваний, в которых говорилось о достижениях СССР, об успехах коллективизации. Одновременно пропагандировалась и политика самой КПЭ. Работа эта дала хорошие результаты: авторитет эстонских коммунистов на селе возрос, особенно среди беднейших слоев населения, желание знать правду о Советском Союзе усилилось.

Население пограничных с Советским Союзом волостей открыто и решительно проявляло симпатии к стране социализма. Исполняющий обязанности Вырусского политического комиссара полиции в июле 1927 г. в совершенно секретном донесении министру внутренних дел писал, что население уезда Петсеримаа «готово в любой момент присоединиться к Советской России», что рыбаки Причудья доведены нищетой до отчаяния и «единственный путь к спасению они видят в объединении с Советской Россией»⁵⁴. Автор донесения выдвинул идею переселения части пограничного населения во внутренние уезды⁵⁵. В 1939 г. Государственный экономический комитет разработал план переселения из пограничных волостей до 1 000 крестьян Петсеримаа, что составляло примерно около 10% хозяйств этого уезда⁵⁶.

⁵¹ «Meie Võitluse Aeg», 2.VII.1932.

⁵² «Töölise Võitlus», 15.X.1932.

⁵³ «Teine Töölise Võitlus», 17.XII.1932; 4.II.1933; 11.II.1933; 25.III.1933.

⁵⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 947, д. 1, л. 54, л. 4.

⁵⁵ Там же, лл. 12—17.

⁵⁶ Там же, ф. 14, оп. 2, д. 410, л. 222.

В середине 30-х годов, когда клика Пятса — Лайдонера установила фашистскую диктатуру в стране и все больше сближалась с гитлеровской Германией, коммунисты Эстонии предупреждали рабочих о надвигающейся военной опасности, разъясняли, что политика СССР, направленная на сохранение мира, отвечает интересам трудящихся всех стран, и поэтому важнейшей интернациональной обязанностью международного пролетариата, в том числе и рабочего класса Эстонии, является поддержка Советской страны.

Скудость средств, отпускаемых в буржуазной Эстонии на нужды просвещения и культуры, обрекала национальную культуру, особенно прогрессивную, демократическую, на прозябание. Буржуазные власти делали все, чтобы оградить эстонскую национальную культуру от влияния идей социализма и тем лишить ее питательной почвы⁵⁷. Успехи СССР, в частности на культурном фронте, все чаще заставляли сравнивать положение в Эстонии с положением в Советском социалистическом государстве. Демократический писатель И. Барбарус (И. Варес) писал в 1934 г. своему коллеге И. Семперу: «Если уж выбирать диктатуру, то таковой должна бы быть диктатура трудящихся, а не паразитирующего и спекулирующего класса. С этой точки зрения сейчас было бы довольно интересно ознакомиться с нынешним положением в России.»⁵⁸ После поездки в Советский Союз И. Барбарус восторженно писал об успехах социалистического строительства, о приемлемости для всего человечества пролетарской культуры, об уважении, проявляемом в СССР, к культуре малых народов⁵⁹. Успехи культурной революции положительно оценивались широкими кругами эстонской интеллигенции. «Советская Россия превратилась в последнее время для наших театральных деятелей прямо-таки в паломническую Мекку, куда стремятся поехать очень многие», — писала 19 декабря 1936 г. издававшаяся в Таллине буржуазная газета «Esmaspäev» («Понедельник»).

В 1940 г. трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы под руководством своих коммунистических партий сорвали планы превращения Прибалтики в плацдарм антисоветской войны.

В условиях начавшейся второй мировой войны, роста внутривнутриполитических и экономических затруднений, резкого обострения классовых противоречий в первой половине 1940 г. в Эстонии сложилась революционная ситуация. Коммунистическая партия обратилась в апреле 1940 г. с воззванием «Ко всему эстонскому народу», содержащим призыв к свержению фашистской диктатуры и созданию демократического правительства⁶⁰.

Непосредственным поводом к началу революции 1940 г. послужило разоблачение правительством СССР антисоветских козней прибалтийской буржуазии. Трудящиеся массы поднялись на борьбу против провокаторов антисоветской войны, в защиту СССР, в защиту его политики мира и обуздания агрессии. Интересы трудящихся Эстонии и всей Прибалтики в целом слились с интересами СССР.

Фашистская диктатура в Эстонии была свергнута 21 июня. В этот день в Таллине, Тарту, Нарве и ряде других городов состоялись массовые демонстрации трудящихся, которые требовали свержения правительства военных провокаторов и тесного сотрудничества с Советским Союзом. В ряде выступлений на митингах трудящиеся требовали немедленного вступления Эстонии в состав СССР⁶¹.

⁵⁷ Там же, ф. 3971, оп. 2, д. 3, лл. 1—2.

⁵⁸ «Очерки истории эстонской советской литературы». М. 1971, стр. 119.

⁵⁹ См. В. Маамаяги. Подъем культуры эстонского народа. «Развитие социалистической культуры в союзных республиках». М. 1962, стр. 545.

⁶⁰ См. «О революционной ситуации в Эстонии накануне восстановления Советской власти в 1940 г.». «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 3—34.

⁶¹ См. «1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis». Dokumente ja materijale. Tallinn, 1960, lk. 145—146; ЦГАОР ЭССР, ф. 1015, оп. 1, д. 3, л. 15.

Буржуазия Эстонии, оказавшись по причине происходивших в Европе военных действий в изоляции от сил международного империализма, с помощью которых она пришла к власти, не осмелилась применить оружие против вышедшего на улицы трудового народа, главным ядром которого был рабочий класс. Факт присутствия частей Красной Армии, размещенных в Эстонии на основе договора между СССР и Эстонией, заключенного в сентябре 1939 г., также парализовал боевой пыл фашистских правителей. Но «ни один красноармеец и пальцем не тронул ни одного эстонского буржуа»⁶², — отмечает участник революционной борьбы Х. Аллик. Буржуазия осталась с рабочим классом один на один. Это reshilo все.

Глава демократического правительства, сформированного после свержения фашистского правительства, И. Варес отметил в своей речи по радио: «Наступил день, когда в Эстонии звучит свободная рабочая песня. Мы чувствуем теперь, что за несколько дней мы выросли, что мы делаем историю. Мы — дети русской революции, история вновь указала нам место среди других народов, рядом с дружеским нам Советским Союзом. Наша судьба объединила нас с великим другом народов и народностей, Советским Союзом, который выражает готовность защищать наше существование и нашу независимость как свое собственное существование. Не только дружба, но и совместные судьбы объединяют нас в единое целое»⁶³. В тот же день на митинге трудящихся была единогласно принята резолюция: «Собрание рабочих и крестьян-бедняков просит всех граждан Эстонии поставить вопрос об объединении с Советским Союзом»⁶⁴.

Новое правительство создало трудящимся условия для выражения своей воли посредством подлинно свободных парламентских выборов, в результатах которых сомневаться не приходилось. В выборах участвовало 84% избирателей, 92,8% из них проголосовали за кандидатов «Союза трудового народа» — блока демократических слоев населения.

После победы трудящихся на выборах в Государственную думу 14 — 15 июля КПЭ выдвинула в качестве лозунгов конкретного действия восстановление власти Советов и вступление Эстонии в состав СССР⁶⁵.

⁶² «Наступил день...». Воспоминания участников революционных событий 1940 года в Эстонии. Таллин, 1969, стр. 47.

⁶³ «Rahva Hääl», 23. VI. 1940.

⁶⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 14, оп. 2, д. 1245, л. 8.

⁶⁵ Авторы статьи «Историческая наука Советской Литвы (1940—1970 гг.)» («Вопросы истории», 1971, № 6) А. Ю. Гайгалайте и Э. В. Гришкунайте, отмечая, что некоторые вопросы истории революции 1940 г. в Прибалтике являются объектом научной дискуссии среди советских историков, неправильно охарактеризовали позицию одного из авторов настоящей статьи, В. А. Маамяги. «Некоторые историки республик Прибалтики (В. Маамяги и другие), — пишут они, — считают, что в 1940 г. здесь произошли сразу две революции — демократическая и социалистическая». Это утверждение не соответствует действительности. Признавая, что революция 1940 г. «предстояло решить задачи социалистической революции», В. А. Маамяги подчеркивает, что «до победы на выборах в Государственную думу революция носила преимущественно демократический характер. Победа на выборах ознаменовала момент перерастания этапа революции с преобладанием демократического характера в этап, на котором революция приняла полностью социалистический характер» (см. В. Маамяги. К трактовке революционных событий 1940 года в Эстонии. «Известия» Академии наук Эстонской ССР. Т. XV. Серия общественных наук, 1966, № 3, стр. 333). Выдвижение, после победы трудящихся на выборах в парламент, лозунгов установления власти Советов и вступления Эстонии в состав СССР в качестве лозунгов конкретного действия отразило «огромные сдвиги, происшедшие в расстановке классовых и политических сил в ходе революции. Рабочий класс обеспечил себе прочный союз с трудовым крестьянством, привлек на свою сторону армию, всю демократическую интеллигенцию, распустил и разоружил фашистские организации, укрепил и создал ряд новых демократических организаций, выдвинул на решающие посты в государственном аппарате и армии своих представителей и, наконец, обеспечил стране парламент, выражающий интересы трудящихся... Теперь условия для победы социалистической революции вполне созрели, и Компартия выдвинула социалистические лозунги» (там же, стр. 334). В наличии этих двух этапов заключается своеобразие социалистической революции 1940 г. в Эстонии.

По всей стране народ выступил в поддержку этих лозунгов. В день созыва II Государственной думы, 21 июля, коллективы всех крупных промышленных предприятий потребовали выполнения воли избирателей. На заседание Думы явились многочисленные делегации, и все они заявили, что трудящиеся единодушно хотят стать гражданами Советского Союза⁶⁶. По докладу члена ЦК КПЭ И. Лауристана о государственном строе Эстонии и выступлениям многих депутатов Государственная дума единогласно приняла на вечернем заседании 21 июля историческую декларацию о провозглашении Эстонской Советской Социалистической Республики⁶⁷.

День 21 июля стал днем освобождения эстонского народа от капиталистического рабства, днем, открывшим путь к социализму. Следующим шагом явилось решение Государственной думы о вступлении Эстонской ССР в Союз Советских Социалистических Республик. С большим вниманием депутаты Думы и присутствовавшие на этом заседании представители трудящихся выслушали доклад депутата Н. Рууса о вступлении Эстонии в СССР. 22 июля Государственная дума единогласно приняла декларацию о вступлении Эстонской ССР в состав союзного Советского государства. «Только в составе великого Советского Союза, будучи равноправным членом в братской семье Советских Республик, эстонский народ сможет поднять свою экономическую жизнь, развивать народную культуру, обеспечить равноправие народностям, обеспечить мир, хлеб и подлинную свободу эстонскому трудовому народу»⁶⁸. Государственная дума постановила направить в Москву полномочную делегацию в количестве 21 депутата, поручив ей передать Верховному Совету СССР просьбу эстонского народа.

6 августа 1940 г. И. Лауристин от имени полномочной делегации Государственной думы Эстонии передал Верховному Совету СССР первого созыва на ее седьмой сессии Декларацию о вступлении Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик. В своей речи он отметил, что Эстонию с народами Советского Союза объединяют тесные исторические связи, а господство эстонской буржуазии и иностранных империалистов представляло собой насилие над народом. И. Лауристин подчеркнул, что эстонский народ вместе со всеми советскими людьми будет находиться в рядах строителей социализма и защитников Советской Родины, если империалисты осмелятся совершить военное нападение на нее⁶⁹. Речь И. Лауристана и выступления других членов полномочной комиссии — Ю. Тельман, Г. Абельса, М. Юрна и Н. Рууса — были тепло встречены депутатами высшего органа власти СССР. По предложению депутата О. В. Куусинена Верховный Совет постановил удовлетворить просьбу эстонского народа, принять Эстонскую ССР в качестве равноправной республики в состав Советского Союза⁷⁰.

Решение Верховного Совета СССР было встречено в Эстонии с ликованием. На состоявшихся в связи с этим митингах в Таллине присутствовало 70 тыс., в Тарту — 30 тыс., в Нарве — 15 тыс., в Выру — 4 тыс., в Раэвере — 3 тыс. человек⁷¹. События 6 августа 1940 г. ознаменовали собой торжество идей, за которые трудящиеся Эстонии упорно боролись в дни Великой Октябрьской социалистической революции, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, в период реставра-

⁶⁶ «Riigivolikogu II koosseis. Stenograafilised aruanded». Riigivolikogu väljaanne. Tallinn. 1940, lk. 3—4, 35—38, 61—62, 86—89, 93—95, 125—126.

⁶⁷ «Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Эстонской ССР». Т. I. 1940—1941. Таллин. 1953, стр. 5—7.

⁶⁸ Там же, стр. 9.

⁶⁹ «NSV Liidu Ülemnõukogu seitsmes istungjärk. Stenograafiline väljaanne». Tallinn. 1940, lk. 121—131.

⁷⁰ Там же, стр. 145—149.

⁷¹ «Kommunist», 8.VIII.1940.

ции власти капитализма. Над Эстонией вновь поднялось знамя Октября. Исполнились сказанные по окончании гражданской войны пророческие слова эстонских коммунистов о том, что власть Советов восторжествует в Эстонии и она вернется в семью народов социалистического союза. Сбылись надежды эстонского пролетариата на победу новой социалистической революции. 8 октября Коммунистическая партия Эстонии была принята в состав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Осуществилось то, о чем записал в своих решениях I съезд Эстонской компартии: «Победоносная революция трудящихся вновь объединит КПЭ с Российской Коммунистической партией также и организационно»⁷².

Прошло более трех десятилетий с тех пор, как Эстония вошла в братскую семью народов Советского Союза. История подтвердила правильность избранного эстонскими трудящимися пути. Уже первые месяцы существования Эстонского советского государства ознаменовались заметным подъемом промышленности, ликвидацией безработицы, оживлением культурной жизни, успехами народного образования. Начался процесс строительства социализма. Решающее значение в этом строительстве имела политическая, экономическая и культурная помощь, братская всесторонняя поддержка всех советских народов, прежде всего русского народа. Эстонский народ избрал депутатов в Верховный Совет СССР, чтобы через своих представителей участвовать в решении общегосударственных дел, в управлении всем Советским Союзом. Он обрел полностью права граждан СССР, получил возможность пользоваться материальными и духовными богатствами всей Советской державы, всеми завоеваниями Советской власти, вместе с другими народами нашей страны участвовать в строительстве коммунистического общества.

Прочный союз советских народов — государственный, военный, политический, экономический, культурный — способствовал победе СССР над фашистской Германией. Эта победа устранила нависшую над ними угрозу утраты суверенитета, социалистических завоеваний, угрозу полного физического истребления малых народов, в том числе и эстонцев. Благодаря тому, что Эстонская ССР вошла в состав СССР, она получила наиболее благоприятные в условиях второй мировой войны возможности для участия в борьбе за разгром фашизма. В советском тылу были сформированы эстонские национальные части, сведенные в единый Эстонский национальный корпус, вооруженный самым современным оружием. Он вписал в историю эстонского народа много славных страниц и навсегда останется предметом национальной гордости эстонцев. В советский тыл эвакуировалась значительная часть населения республики, которой грозила расправа оккупантов. Правительственным и партийным органам Эстонской ССР здесь была предоставлена возможность провести большую работу по подготовке будущих мероприятий, направленных на восстановление народного хозяйства республики. Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР приняли меры к сохранению эстонской творческой интеллигенции, мастеров культуры и искусства. В различных учебных заведениях, на многочисленных курсах готовились кадры для всех отраслей народного хозяйства, государственного, профсоюзного аппарата. Эти мероприятия позволили после освобождения Эстонской ССР из-под ига оккупантов обеспечить все решающие участки в народном хозяйстве, в учреждениях культуры, государственном аппарате кадрами, имевшими соответствующую подготовку и квалификацию.

Благодаря заботе ЦК ВКП(б), Союзного правительства, помощи других народов СССР эстонский народ после окончания Великой Отечественной войны смог за короткий срок не только восстановить народное хозяйство, но и осуществить социалистическую индустриализацию, перевести на социалистические рельсы сельское хозяйство. В годы стро-

⁷² «Eestimaa Kommunistliku Partei I kongress». Dokumente ja materjale, lk. 65.

ительства социализма Эстонская ССР по размерам капитальных вложений на душу населения находилась на одном из первых мест среди союзных республик. В первую послевоенную пятилетку на душу населения здесь приходилось капитальных вложений 3 140 руб., тогда как в РСФСР — 1 335 рублей⁷³. В первый год после изгнания немецко-фашистских оккупантов ввоз промышленных товаров в республику превышал вывоз примерно в 10 раз, в 1945—1948 гг. — в 1,8 раза (в денежном выражении). И в последующее время, вплоть до середины 50-х годов, ввоз в республику также превышал вывоз (в дальнейшем они уравнились)⁷⁴. Советская Эстония заняла второе место среди союзных республик по темпам роста промышленной продукции⁷⁵. Сейчас Эстонская ССР дает почти в 28 раз больше промышленной продукции, чем в 1940 г. (промышленность буржуазной Эстонии в самый благоприятный для нее 1939 г. дала всего 87% продукции от уровня 1913 г.)⁷⁶.

По инициативе и под руководством Коммунистической партии эстонское крестьянство перешло на путь колхозного производства. Это означало «великую революцию в экономических отношениях во всем укладе жизни крестьянства»⁷⁷. Революция в деревне, после того как колхозы организационно и экономически окрепли, привела к резкому подъему сельскохозяйственного производства. За 1960—1970 гг. урожайность зерновых увеличилась с 12,6—16,4 до 22—24,8 центнера, а в передовых хозяйствах республики — до 30—35 центнеров с гектара⁷⁸. В 1971 г. средний урожай зерновых поднялся уже до 26,8 центнера с гектара. Среднегодовой удой молока от одной коровы увеличился с 1 976 кг в 1940 г. до 3 304 в 1970 г. (всего молока в 1940 г. было надоено 781,6 тыс. т, в 1970 г. — 1 024,5 тыс. т). В 1940 г. сельское хозяйство дало 72,1 тыс. т мяса (в убойном весе), в 1970 г. — 136,6 тыс. тонн⁷⁹.

Коллективизация облегчила труд крестьянства, оказала положительное влияние на культурный облик деревни. Вместо разбросанных хуторских поселений появились современные благоустроенные колхозные центры. Деревня электрифицирована, сделан крупный шаг вперед в изживании вековой противоположности между городом и деревней. Крестьянин освободился от психологии мелкого частного хозяйчика, мир интересов которого ограничивался его усадьбой. Труженик сельского хозяйства стал мыслить в государственном масштабе, превратился в сознательного строителя коммунизма. Победа социализма в эстонской деревне покончила с отчужденностью крестьянства от культуры. При переходе к социализму эстонский крестьянин получил от ЦК КПСС, Советского правительства, других советских республик неоценимую помощь, которая дала мощный толчок развитию социалистического сельского хозяйства Эстонии. Братские республики поставляли тракторы, комбайны, оборудование для МТС, машинно-мелиоративных станций, минеральные удобрения и многое другое.

В результате мощного подъема промышленности и сельского хозяйства в республике развернулось интенсивное жилищное строительство, улучшилось материальное положение трудящихся. За годы 8-й пятилетки реальные доходы населения возросли на 34%. Высокого уровня дос-

⁷³ Э. И. Брандт. Создание экономического базиса социализма в Эстонской ССР. Таллин. 1957, стр. 84.

⁷⁴ L. Tulp. Eesti NSV majanduslikud sidemed NSV Liidu rahvamajanduse süsteemis. Tallinn. 1965, lk. 18.

⁷⁵ «Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник». М. 1970, стр. 148.

⁷⁶ «30 лет Советской Эстонии». Таллин. 1970, стр. 27.

⁷⁷ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. III. М. 1962, стр. 297.

⁷⁸ «Коммунист», 1970, № 18, стр. 49.

⁷⁹ Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal. Statistiline aastaraamat. Tallinn. 1971, lk. 176.

тигла система здравоохранения. В Эстонской ССР в настоящее время самая низкая в мире детская смертность.

Значительно обогатилась эстонская культура. Материальная поддержка, оказанная республике правительством Советского Союза, достижения Эстонской ССР позволили всемерно содействовать развитию образования, науки, культуры. В Советской Эстонии осуществлено всеобщее обязательное 8-летнее обучение, совершается переход ко всеобщему среднему образованию (в эстонских школах по желанию населения среднее образование — 11-летнее). Быстрое развитие получило высшее образование. В начале 60-х годов на каждые 10 тыс. человек в Эстонии приходилось 111 студентов, в последующие годы эта цифра возросла до 173⁸⁰. Высшее образование в буржуазной Эстонии давали Тартуский университет и Таллинский техникум, преобразованный в 30-х годах в Таллинский технический университет. Они подготовили в условиях буржуазного режима всего лишь немногим более 6 тыс. специалистов с высшим образованием⁸¹. Сейчас высшие учебные заведения за каждые два года дают республике почти столько же специалистов, сколько буржуазная Эстония получила за все годы своего существования⁸². По данным одного из школьных советников, опубликованным в 1937 г., трое из четырех представителей младшего поколения жителей Эстонии должны были довольствоваться незаконченным начальным и начальным образованием. В Советской Эстонии в 1970 г. среди работающего населения 66% имели среднее и высшее образование⁸³. Народное образование поднялось на более высокую ступень. Школа освободилась от влияния реакционных идей, стала проводником идей марксизма-ленинизма, идей братства трудящихся, орудием коммунистического воспитания молодежи.

С установлением власти Советов наступил новый этап в истории эстонской науки — ее небывалое развитие. В апреле 1971 г. исполнилось 25 лет со времени основания Академии наук Эстонской ССР. Был открыт и ряд других научных учреждений. Сейчас на каждые 10 тыс. жителей Эстонии приходится 33 человека, занятых научной работой. Эта цифра превышает соответствующий показатель в развитых капиталистических странах. В научных учреждениях Советской Эстонии сложились школы, вклад которых в науку положительно оценен как отечественной, так и зарубежной научной общественностью.

Основание марксистско-ленинского мировоззрения мастерами культуры, их переход на позиции коммунистической партийности, овладение методом социалистического реализма, тесное творческое содружество с деятелями культуры братских республик послужили залогом быстрого развития социалистической культуры Эстонии. Произведения эстонской литературы за годы Советской власти изданы на 39 языках (всего переведено более 700 произведений) общим тиражом более 17 млн. экземпляров⁸⁴. В нарастающем темпе происходит процесс обмена культурными ценностями, опытом развития культуры. Взаимно проведенные дни и декады культуры Эстонии и РСФСР, Молдавии, Армении, Узбекистана, Грузии, выезды больших коллективов мастеров эстонской культуры и искусства в зарубежные страны (ГДР, ЧССР, Финляндию, Италию и др.), постоянные выступления представителей эстонского искусства и организация художественных, книжных выставок за пределами Эстонии способствуют во все больших масштабах пропаганде эстонской национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. И не

⁸⁰ «СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции». Статистический сборник. М., 1970, стр. 216.

⁸¹ «Eesti Statistika kuukiri». 1940, nr. 222(5), lk. 229—231.

⁸² «Eesti NSV rahvamajandus 1970. aastal». Tallinn. 1970, lk. 317.

⁸³ «Советская Эстония», 18. V. 1971.

⁸⁴ Н. Бассель. Литературные связи Советской Эстонии. Таллин. 1970, стр. 251.

только пропаганде, но и заимствованию другими народами ее достижений и лучших традиций.

В то же время эстонская культура обогащается благодаря использованию лучших достижений культур братских народов, что ведет к усилению ее интернационального содержания. И чем глубже ее интернационализм, тем больший вклад национальная эстонская культура вносит в историю культуры в целом, в развитие общечеловеческой, коммунистической культуры. Интернационализация, однако, не означает подавления и ликвидации национальной формы культуры. Весь опыт развития национальных культур в условиях социализма говорит о том, что национальные формы не исчезают, а все более укрепляются. Таким образом, эстонский народ, сохраняя национальную самобытность своей культуры, становится в то же время активным участником создания интернациональной культуры будущего коммунистического общества.

Успехи эстонского народа в области экономики, культуры, науки достигнуты благодаря тому, что он строит новую жизнь, находясь в составе СССР, где Коммунистическая партия поддерживает в национальном развитии народов все то, что способствует прогрессу, где развитие народов осуществляется на основе их взаимной помощи и самого тесного сотрудничества.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза отметил, что в образовании, укреплении и развитии СССР «сыграли свою роль все нации и народности нашей страны»⁸⁵. Ведущая социальная сила эстонской нации — рабочий класс, а также крестьянская беднота были активными участниками Октябрьской революции, которая обеспечила политические условия для создания единого многонационального Советского государства. Эстонские трудящиеся отстаивали первое рабоче-крестьянское государство в борьбе против белогвардейцев и иностранных империалистов. Представители эстонских трудящихся, проживавшие в Советской стране, принимали в декабре 1922 г. участие в качестве делегатов в работе I съезда Советов СССР⁸⁶. Прогрессивные силы эстонской нации добились в 1940 г. воссоединения Советской Эстонии с союзом советских социалистических наций и народностей. Эстонские трудящиеся участвовали в совместной борьбе советских народов за разгром гитлеровских захватчиков, пытавшихся уничтожить первое социалистическое государство. Эстонская нация вносит ныне свой вклад в общее дело советских народов — строительство коммунистического общества.

Вхождение Эстонской ССР в состав СССР дало богатые плоды. Исторический опыт убедил эстонский народ в том, что «союз социалистических республик является наиболее жизнеспособной и совершенной формой устройства многонационального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой нации»⁸⁷.

⁸⁵ «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 76.

⁸⁶ Латыши и эстонцы в составе делегатов I съезда Советов СССР составляли 3,4%. См. «Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик». Сборник документов. 1922—1936 гг. Т. III. М. 1960, стр. 12.

⁸⁷ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М. 1972, стр. 18.